

XXIII ПУРИШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Международная конференция
6 по 8 апреля 2011

**ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Сборник статей и материалов

МОСКВА, 2011

Печатается по решению Ученого совета филологического факультета
Московского педагогического государственного университета

XXIII Пуришевские чтения. Зарубежная литература XIX века. Актуальные
проблемы изучения / Отв. ред. Е.Н. Черноземова. МПГУ, 2011

Ответственный редактор
д.ф.н. проф. Е.Н. Черноземова

Редколлегия:

к.ф.н. Дремов, М.А., к.ф.н. Дудова Л.В., д.ф.н. Ганин В.Н.,
к.ф.н. Кузнецова А.И., д.ф.н. Никола М.И., к.ф.н. Редина О.Н.,
д.ф.н. Трыков В.П.

ISBN 978-5-904729-17-2

Подписано в печать 22.03.2011. Бумага офсетная. Тираж 500.

Отпечатано в типографии издательства «Литера»

г. Ярославль, ул. Володарского, 101, оф. 317. Тел. (4852) 73-26-34

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКИХ И ЭСТЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ЭПОХИ

В.А. АВЕТИСЯН, ДОКТОР ФИЛОЛ. НАУК, ПРОФЕССОР (ИЖЕВСК)

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НАЧАЛА XIX ВЕКА: ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИЙ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исторически этот процесс был связан с французской революцией и её последствиями и поставлен на повестку дня самим ходом художественного развития человечества. Методологическим фундаментом таких концепций явился в той или иной степени осознанный принцип единства мирового литературного процесса, связанный с монистическим пониманием исторического развития человечества.

К началу XIX века европейской наукой был накоплен значительный объём сведений о характере литературного и культурного развития в различных регионах мира, что позволило, например, *Гердеру* ещё в конце XVIII столетия предпринять в «Идеях к философии истории человечества» попытку построения универсальной теории эволюции цивилизации.

Принцип единства мирового литературного процесса по-разному раскрывается в формировавшихся тогда концепциях мировой литературы. У *Гегеля* он опосредован в его учении о трёх формах (символической, классической и романтической) исторического развития искусства.

У романтиков этот принцип отражён противоречиво. С одной стороны, они на иенском этапе эволюции немецкого романтизма (имеем в виду прежде всего *А.В. и Ф. Шлегелей*) выдвигают концепцию романтической литературы как универсальной и прогрессивной, с другой – развивают антитезу классической и романтической литературы. В первом случае допустимо типологическое рассмотрение этой концепции как охватывающей историческое бытие мировой литературы, во втором – зарождение и эволюция романтической литературы связывается с утверждением и развитием в Европе христианско-католической религии, и тут романтическая концепция мировой литературы получает европоцентристский акцент. Это противоречие *иенцы* стремятся снять следующим образом: они объявляют христианство извечной и абсолютной религией и, в частности, стремятся обнаружить его истоки в индийском спиритуализме.

В *гёттевской концепции* принцип единства мирового литературного процесса толкуется как динамическое взаимодействие национальных литератур, контекстом своего общения образующих ткань мировой литературы. С точки зрения современной науки эту концепцию можно определить как теорию международной духовной (а не только литературной) комму-

никации. Поэт призывает каждого участвовать в развитии мировой литературы, это один из тех пунктов гётевской концепции, которые делают её исторически продуктивной.

В.П. Трыков, ДОКТОР ФИЛОЛ. НАУК, ПРОФЕССОР (МОСКВА)

КОНЦЕПЦИЯ РЕАЛИЗМА В КНИГЕ МЕЛЬХИОРА ДЕ ВОГЮЭ «РУССКИЙ РОМАН»

Французский дипломат и литератор, автор знаменитой в свое время во Франции, но так и не переведенной полностью в нашей стране книги *«Русский роман»* (1886) М. де Вогюэ (1848–1910) рассматривает реализм, прежде всего, сквозь призму своих нравственно-религиозных воззрений. Убежденный католик, один из провозвестников *«Католического возрождения»* во Франции, пропагандист христианских ценностей, противник позитивизма и теории *«чистого искусства»*, утверждавший, что *«мораль и красота – синонимы в искусстве»* (Vogüé M. de. *Le roman russe*. P.: Plon, 1886. XXIV. Далее цит. это изд.), Вогюэ выступает с критикой французского реалистического романа.

Строго говоря, Вогюэ реализм интересует не как художественная система и литературное направление. Вогюэ рассматривает французский реализм как признак духовной болезни Франции, одно из проявлений кризиса французской культуры, утратившей *«европейский дух»*, составлявший основу культуры, христианский дух сочувствия, сострадания и милосердия. *«Этот дух исчез во Франции <...> Он больше не наш <...> Общие идеи, преобразующие Европу, исходят ныне не из французской души»* (XLVIII).

Генезис реализма Вогюэ связывает со сменой культурных парадигм в XVIII в. Классическая парадигма основывалась на религиозной идее: вера в Бога имела следствием признание общих, основанных на религиозном чувстве ценностей. Сменившая ее просветительская парадигма заменила веру в Бога культом человеческого Разума. В своей критической оценке просветителей Вогюэ сближается с Ж. де Местром, Л. де Бональдом, А. де Кюстином. Ф. Брюнетьером и многими другими представителями консервативно настроенной литературной элиты Франции. Следствием секуляризации культуры стали зарождение сциентизма и упадок мистицизма. Художественной манифестацией этого *«нового сознания»* (*«l'esprit nouveau»*) является реализм.

Вогюэ не проводит разграничения между реализмом и натурализмом. Эти понятия для него синонимичны, а различия между реализмом и натурализмом не принципиальны, поскольку оба явления, по Вогюэ, суть литературные эквиваленты философского позитивизма и шире – позитивистской парадигмы. Общие черты реализма и натурализма, по Вогюэ, – перенесение методов естественных наук в литературу, аналитизм, трактуе-